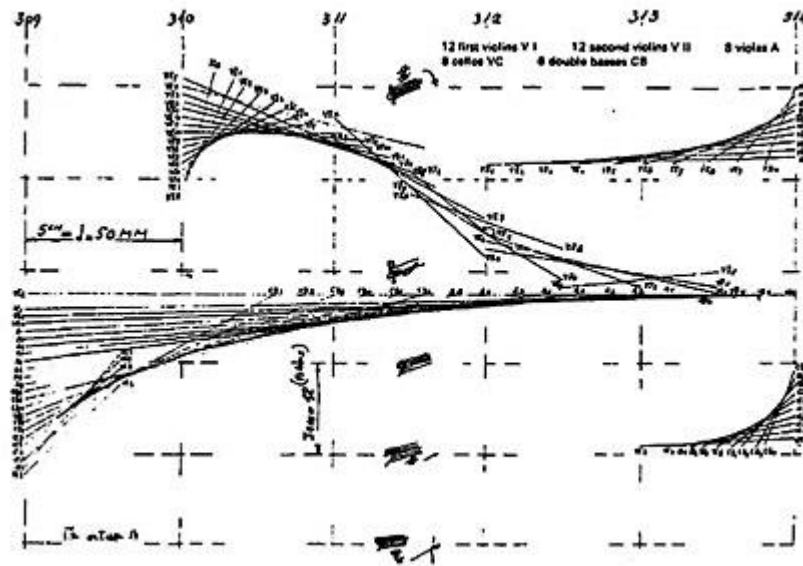

НАШЕ ВРЕМЯ

Вторая половина XX века еще не завершилась и все слишком близко, чтобы выделить главное и сделать выводы. Тем не менее, они уже напрашиваются, и эти выводы опровергают сложившееся мнение, что музыка XX века началась в 1913 году премьерой «Весны священной» Стравинского и длится и сейчас. Мне же кажется, что половинки века разделены резкой гранью Второй мировой войны и мало похожи друг на друга.

Выделю характерные черты музыки **1 половины нашего века**:

- наличие большой группы композиторов-лидеров (Стравинский, Прокофьев, Шостакович, Барток, Хиндемит, Новая венская школа, французская «шестерка» и многие другие), имена которых привлекали внимание и исполнителей, и слушателей, хотя и те, и другие поляризуются в своем отношении к современной музыке. Многие сочинения становятся популярными сразу после создания, другие много позже, что-то выходит из моды, но во всяком случае идет формирование наследия;

- в поисках большинства мастеров имеется предельная точка поисков, далее которой они останавливаются, а иной раз возвращаются к более традиционной манере. Эти точки видны из следующей таблицы

Р.ШТРАУС	1864-1949	Электра	1907
А.ШЕНБЕРГ	1874-1951	Лунный Пьеро	1912
И.СТРАВИНСКИЙ	1882-1971	Весна священная	1913
Б.БАРТОК	1882-1945	Чудесный мандарин	1919
С.ПРОКОФЬЕВ	1891-1953	Симфония N 2	1925
П.ХИНДЕМИТ	1895-1963	Сюита «1922»	1922
Д.ШОСТАКОВИЧ	1906-1975	Нос	1930

Может показаться странным, но создание Шенбергом додекафонии после написания «Лунного Пьеро» было возвратом к традиционной мотивной работе, да и стиль его более поздних работ куда традиционнее, чем ранние атональные опусы. Только Веберн не укладывается в эту схему, но и его поздние сочинения возврат - только к совершенно загадочному прошлому.

- звезды этого времени вызывали подражания и, несомненно, влияли друг на друга, но каждый шел своим путем и не участвовал в командных играх.

Характерные черты музыки **после войны** иные:

- постепенное вымирание звезд, сначала были известны лишь некоторые имена (Булез, Штокхаузен, Ноно, Ксенакис), хотя музыка их с течением времени не завоевывала ни исполнителей, ни слушателей, а ныне в мире нет ни одного композитора моложе 60 лет, имя которого было бы известно за пределами круга его знакомых.

- непрерывное экспериментаторство, которое продолжалось несмотря на очевидную деградацию авторов относительно из первых опытов.

- групповщина и господство моды (черта массовой культуры), причем смена направлений сопровождалась переходом от одной крайности в другую (от математических расчетов к неконтролируемой коллективной импровизации, от усложненности к примитиву).

Итог этот безрадостен, но подобные явления характерны и для других проявлений культуры, ныне вне пределов массовой культуры нет популярных писателей, художников, кинорежиссеров.

Уже в 70-е годы стало ясно, что безграничная череда экспериментов является тупиком, были преодолены все запреты и правила и началась стагнация: новые сочинения были невыносимо похожи друг на друга и на то, что звучало в сочинениях зачинателей авангарда.

Были ли озарения? Недавно ушедший из жизни польский композитор Витольд Лютославский (1913-1994), начавший писать еще до войны и прошедший увлечение Бартоком, в конце пятидесятих годов становится одним из виднейших композиторов авангарда. Не примыкая ни к одной из группировок, он ничем себя не ограничивал в поисках нового языка, но и сохранял в своем творчестве все достигнутое. Одно из последних сочинений выдающегося польского мастера - СИМФОНИЯ N 4 (1993): музыка симфонии красива, трудно в ней найти традиционные гармонии и мелодии, но в этой музыке постоянно присутствуют эти элементы музыкального языка, которые были потоплены бурным экспериментаторством авангарда.

Одним из первых представителей авангарда поляк Пендерецкий круто сменил курс и начал создавать произведения, порой напоминающие музыку Брукнера. Появился термин **неоромантизм**. Новый выверт авангарда? Резкий и необычайно плодотворный дрейф в сторону традиционной красоты совершил в восьмидесятые годы Альфред Шнитке, направление это было названо **полистилистикой**. При этом мне приходилось слышать произведения в прошлом маститых авангардистов, напоминающие Малера, при этом демонстрирующие прискорбное отсутствие мастерства.

Одно из последних направлений авангарда - **минимализм**. Минимализм согласно наименованию - это когда в музыке чего-то мало. Американец Филипп ГЛАСС (1937), окончив Джульярдскую школу, отправился в страны экзотического востока вместе с толпами хиппи, ринувшихся в Непал. Начал писать киномузыку, потом обратился к жанру оперы. Первым крупным инструментальным сочинением был трехчастный КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ (1987). Недавно это сочинение было записано неутомимым пропагандистом новой музыки Гидоном КРЕМЕРОМ, одним из немногих исполнителей классической музыки, проявляющих интерес к крайнему авангарду.

Что будет дальше, появятся ли новые побеги на увядшем дереве композиторского творчества, сказать сейчас невозможно.